

швейцарского ученого Средневековья, врача, основателя современной медицины Парацельса.

Название стоматологии *Леонардо* происходит от мужского имени, который переводится с древнегерм. как 'сильный, отважный лев'. Так, у пациентов возникает ассоциация с силой, мощью и могуществом. Наименование *Гелиос* указывает на древнегреческого бога солнца, а значит, оценивается адресатом положительно. Название клиники *Калипсо* связано с именем прелестной нимфы из греческой мифологии, дочерью Гелиоса (бога солнца), умелой ткачихи. Наименование *Аполлония* связано с именем древнегреческого бога Аполлона – покровителя искусств. Название стоматологии *Лана-1* с латинского переводится как 'миролюбивая'. Возможно, номинатор хотел подчеркнуть названием заботливость и миролюбивость персонала стоматологии.

Выводы

Наибольшее число наименований относится ко второй мотивационной группе (мотив, заложенный в названии, – профиль клиники). Довольно распространенной является вторая и четвертая группы – наименования, ориентированные на адресатов. Это объясняется тем, что основная функция названия коммерческой организации – привлечение и информирование клиентов (адресатов).

Большинство наименований – это заимствования из английского и латинского языков, что связано с популярностью английского в последнее время и статусом латинского как языка медицины.

Конкретные и ассоциативные наименования используются при наименовании стоматологий примерно в равной степени. Первые информируют пациентов о деятельности клиники, вторые «отсылают» к желаемому результату.

Литература:

1. Stomatologija.su. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ekaterinburg.stomatologija.su/index?page=25> – 20.03.16.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.gramota.ru> – 20.03.16.
3. ABBYLingvo. Русско-английский и англо-русский словарь. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.lingvo-online.ru/ru> – 20.03.16.
4. Латинско-русский словарь. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://linguaeterna.com/vocabula/> – 20.03.16.

УДК 614.253

О.Н. Телегина, В.А. Киселёв

ПЛАЦЕБО. ДОПУСТИМ ЛИ ОБМАН?

Кафедра философии, биоэтики и культурологии

Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Россия

O.N. Telegina, V.A. Kiselev
PLACEBO. IS DECEIT ALLOWABLE?

Department of Philosophy, Bioethics and Cultural Studies
Ural State Medical University
Ekaterinburg, Russia

E-mail: strangerinamadworld@gmail.com

Аннотация. Вопрос допустимости использования плацебо давно рассматривается врачами. В большинстве случаев плацебо эффективно вместе с традиционной терапией, а не вместо неё.

Annotation. The question of possible application of placebo remains to the discretion of the doctor entirely. In most cases placebo is effectively together with conventional therapy and not in its place.

Ключевые слова: плацебо; ложь; мораль.

Keywords: placebo; lie; moral.

Плаце́бо (от лат. placebo — «понравлюсь») — вещество без явных лечебных свойств, используемое в качестве лекарственного средства, лечебный эффект которого связан с верой самого пациента в действенность препарата. Степень проявления плацебо-эффекта зависит от внушаемости человека. Эффект плацебо основан на лечебном внушении, критичность сознания («не верю») преодолевается путём привязки внушаемой информации к фактическому объекту без какого-либо реального воздействия на организм.

Степень проявления эффекта плацебо зависит от уровня внушаемости человека, внешних обстоятельств «лечения» — например, от внешнего вида плацебо, его цены и общей сложности получения «лекарства», степени доверия врачу, авторитета клиники и физиологической возможности образования необходимых химических соединений. Иногда врачи намеренно прописывают плацебо пациентам, склонным к самовнушению болезненных ощущений: появляется возможность избежать неоправданной фармакотерапии, типичной для внушаемых людей, и многочисленных лекарственных осложнений. Механизм действия плацебо до сих пор до конца не изучен, но его существование экспериментально доказано. При некоторых заболеваниях плацебо действительно способно отчасти или полностью заменить препараты. На основании исследования 1965 года, проведенного на 15 пациентах с тревожным расстройством, было показано: эффект плацебо работает, даже когда пациенту сообщили, что он принимает «пустой» препарат. Это явление может быть объяснено верой пациента в метод.

Цель исследования – рассмотреть позиции отношения к плацебо различных авторов.

По сути, плацебо является типичнейшим примером лжи пациенту. В то же время нельзя рассматривать эту ложь как злой умысел: врач преследует цель помочь пациенту. Вопрос плацебо поднимает биоэтическую проблему: необходимость лгать пациенту вступает в противоречие с необходимостью сообщать пациенту его истинное состояние. Также использование плацебо может быть рассмотрено как эксперимент, на который не было получено согласия пациента.

Материалы и методы исследования

Для решения поставленной цели были изучены издания: Бартко А. Н. , Михаловска-Карлова Е. П. «Биомедицинская этика: теории, принципы и проблемы»; Мясников А. Г. «Проблема права на ложь (прав ли был Кант?)»; Гребенёв А. , Охлобыстин А. «Могущественное плацебо».

В статье «Право на ложь» рассмотрена проблема лжи вообще и лжи «во благо» в частности. Автор подошёл к вопросу с точки зрения эссе Канта о лжи и, проанализировав постулаты Канта, провел параллели с реальной жизнью. С самого начала статьи Мясников проводит чёткое разграничение идеализированных абсолютов Канта и современных реалий на основе сравнения основных мыслей эссе Канта о лжи с устоявшимися представлениями нынешнего общества.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Канту, ложь всегда опасна и вредна. Ложь во спасение, также как и злонамеренная ложь, должны считаться преступлениями. Каждый обязан быть правдивым в своих свидетельствах, если признаёт себя свободной и разумной личностью. Политика и правосудие должны быть подчинены требованиям морали разума. По современным же человеческим представлениям, ложь не всегда опасна и вредна: она может оказаться выгодной, спасительной, необходимой для цивилизованной жизни. Ложь во спасение не может считаться преступлением, а является вынужденным средством спасения другого человека. Свободный человек может использовать ложь в качестве инструмента для достижения собственных целей, а в качестве свидетеля может умолчать правду. Политика и правосудие ориентированы на общественную полезность, господствующие нравы; безусловные требования разума не пригодны для реальной жизни [3].

Кант допускает, что в экстремальной ситуации человек может солгать, но должен взять на себя ответственность за последствия своего обмана и при этом знать, что даже его доброе намерение не может предопределить все последствия его лжи, всю причинно-следственную цепь событий. Мясников развивает мысль непредсказуемости развития цепочки событий, запущенной ложью. «Доброе намерение (например, спасти человека) вряд ли может нейтрализовать негативные качества лжи. В данном случае цель и средства оказываются несоответствующими друг другу, а потому чаще всего возникают

до боли известные нам ситуации типа "хотели как лучше, а получилось как всегда"» - пишет он. - «Ложь не может быть признана надежным и эффективным средством достижения такой цели, как спасение жизни человека», «... любая ложь есть разновидность кражи, скрытое изъятие личной нематериальной собственности (свободы, чести, достоинства)» [3]. По Мясникову врач, дающий пациенту лактозную таблетку, чтобы избавить его от навязчивой идеи; врач, ставящий капельницу с пустым физраствором под видом морфина неизлечимому больному, чтобы облегчить его мучения, становится вором свободы пациента знать правду, его чести и достоинства, не заслуживающим благодарности и/или поощрения [3].

Согласно Канту, люди получают способность иметь личное достоинство только будучи моральными, т. е. вменяемыми, ответственными, разумными существами. Общая принадлежность к разумному сообществу и порождает идею права человечества, которая в свою очередь обосновывает равную свободу всех лиц. Поэтому возможность права человека на ложь должна быть рассмотрена с точки зрения права человечества. Другими словами: человечество должно иметь право на ложь, но ему не желательно этим правом пользоваться. Позиция Мясникова: право на ложь не совместимо с кантовским просвещенным персонализмом, представляет собой значительное препятствие для реального продвижения человечества к Вечному миру. Плацебо, как и любая ложь, несёт больше вреда, чем пользы: действие плацебо прямо пропорционально внушаемости пациента, а сам факт лжи неминуемо ущемит его права, свободы и личное достоинство. Обману – твёрдое нет.

Бартко А. Н. и Михаловска-Карлова Е. П. рассмотрели принципы и основные проблемы именно биомедицинской этики и уделили немалое внимание темам лжи, права на правду и плацебо. Ещё до перехода непосредственно к принципу недопустимости лжи, выделяются понятия «лжи» и «неправды», которая «не то же самое, что ложь» [1]. Среди определений, разводящих по сторонам ниточки «лжи», «неправды», «умалчивания правды», «несообщения правды» и прочих нюансов, достаточно легко различить концепцию, которая очень проста и сводится к утилитаристскому принципу: «ложь является неправильной из-за социальных последствий, а не потому, что другой человек имеет право на правду».

Конечно, такой утилитаризм несколько вводит в смущение: неужели этика настолько не важна, важны лишь последствия, которые может иметь ложь? Но к врачебной этике вполне применимо правило минимизировать зло и выровнять допустимость зла пропорциональным благом; это является одним из основных её постулатов: не навреди.

С первых строк начинается защита плацебо: приведены аргументы, показывающие, что элемент веры в лекарство является не менее действенным, чем само лекарство. Единственными недостатками плацебо были сочтены назначение завышенной цены и использование плацебо вместо общепринятого лечения. Бартко и Михаловска-Карлова убеждают, что вреда от плацебо нет,

только польза. Единственный недостаток плацебо – возможности использования для воровства (назначение завышенной цены) и преступной небрежности врача (при попытке врача без ведома пациента проверить, как пустышки справятся, к примеру, с туберкулёзом, авторы предлагают обозвать это именно преступной халатностью)[1].

«Могущественное плацебо» – весьма любопытная статья, в которой действие плацебо так же не ставится под сомнение. На основе исследований конца XX века, проведённых зарубежными учёными, которые, в свою очередь, анализировали статьи, написанные ещё до них, двое отечественных учёных с кафедры пропедевтики внутренних болезней ММА составили собственную статью, которая доступна для понимания благодаря простому языку. Помимо перечисления явных плюсов эффекта плацебо, присутствует дифференцирование пациентов на «плацебо-реакторы» и «нон-реакторы», рассматриваются возможности негативного влияния – так называемый «токсический плацебо эффект», «ноцебо».

Авторы представляют прекрасный аргумент в пользу защиты плацебо: "Врачебная деятельность неизменно связана с сохранением тайны, это касается как диагноза, так и проводимого лечения. Доверительные отношения с больным не предполагают полной откровенности врача. Высший закон для врача – благо больного. Возможность того, что плацебо принесёт пользу и не будет сопровождаться серьёзными побочными эффектами – достаточное основание для того, чтобы этот вид терапии имел право на существование" [2].

В статье было справедливо отмечено, что эффект, наблюдаемый на биологической модели, может отсутствовать у больного. Поэтому препарат, назначенный из-за предполагаемого эффекта, на самом деле может оказаться плацебо. Это означает, что иногда назначение плацебо может быть обусловлено обоюдным заблуждением и врача, и пациента. Интересно, что n-ное число современных лекарств, по мнению авторов статьи, работают именно на силе самовнушения, и об этом не догадываются ни пациенты, ни даже большинство врачей [2].

Выводы

1) С точки зрения морали, а именно так мне хочется охарактеризовать рассуждения Мясникова, не лишённые весьма харизматичной образности, ложь ведёт к моральному разложению общества. Любой солгавший – преступник против самого себя и человечества, какой бы ни была цель лжи.

2) С точки зрения медицинской практики, которую высказывают Бартко и Михаловска-Карлова, ложь не плоха, если не влечёт социальных последствий, а плацебо, при отсутствии вымогания у пациентов денег и попыток поставить эксперимент под видом лечения, очень полезно.

3) И, наконец, согласно третьей точке зрения, плацебо – не просто пустышка, а весьма эффективное средство, которое при умелом использовании способно помочь значительному числу больных – преимущественно находящихся в стрессовом состоянии и легко поддающихся внушению.

Так какая же позиция является единственно верной? Нет абсолютно верного суждения. Каждый частный случай требует отдельного рассмотрения, составить общее правило для всех невозможно: что подходит для одного – не всегда подойдёт для другого. Подтверждённая эффективность плацебо и исследованные наукой условия, повышающие и ограничивающие его эффективность, не означают автоматической рекомендации использования плацебо в медицинской практике. Чаще всего плацебо эффективно, но не вместо традиционной терапии, а вместе с ней. Вопросы «допустимо ли лгать пациенту, используя плацебо» и «всегда ли цель оправдывает средства» каждый должен решить для себя сам.

Литература:

1. Бартко А. Н. / Биомедицинская этика: теории, принципы и проблемы / А.Н. Бартко, Е.П. Михаловска-Карлова. М.: ММСИ; 1999, с. 86, 88.
2. Гребенёв А. / Могуущественное плацебо / А. Гребенёв, А. Охлобыстин // Врач, 1994, с. 2.
3. Мясников А. Г. Проблема права на ложь (прав ли был Кант?) // Вопросы философии 2007. № 6, с. 151-152, 171, 153.

УДК 141.32

В.В. Числова, Г.А. Шеметов
ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ – ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Кафедра философии, биоэтики и культурологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Россия

V.V. Chislova, G.A. Shemetov
EXISTENTIALISM - A PHILOSOPHY OF LIFE
Department of Philosophy, Bioethics and Cultural Studies
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russia

E-mail: vic.chislova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается явление экзистенциализма в качестве интерпретации человека в мире и мира человека, связанной с определенным пониманием задач самой философии, среди которых важнейшая состоит в исследовании внутреннего мира человека, сущности его жизни и её смысла.

Annotation. The article deals with the phenomenon of existentialism as a human interpretation of the world and the human world, coupled with a certain